

цовка описания битвы: «одолеа» победитель, побежденный «бежал». Вот примеры описаний битв в Киевской летописи.

1149: «Яко солнцю въсходящю, ступишася, и бысть сѣча зла межи ими, и первое побѣгоша поршане, и потомъ Изяславъ Давыдовичъ, и по сихъ кияне» (стр. 267). 1170: «И взяша вежѣ ихъ (половцев) на Угль рѣдѣ ... а самѣхъ постигоша в Черного лѣса, и ту притиснувшѣ к лѣсу избиша ѣ, а ины руками изоимаша» (стр. 369).

Наблюдения над языком летописей XI—XII вв. убеждают, что древнерусские авторы не являлись рабами литературного этикета, не злоупотребляли применением традиционных формул: стремление к документальности, историзму не допускало широкого использования готовых схем, изображения различных событий одинаковыми композиционными и стилистическими приемами. Однако это не исключало периодического применения отдельных традиционных формул на протяжении нескольких веков. Убедительные примеры этого представлены в упоминавшейся выше работе А. С. Орлова о форме воинских повестей. Приведем несколько своих наблюдений.

Традиционная формула «сѣча зла» встретила нам в ПВЛ, в ее части, восходящей к Начальному своду, 5 раз; в Киевской летописи нами обнаружено 3 случая употребления этой формулы; но это не означало, что она постепенно выходит из обихода: мы встретим ее и в Повести о разорении Батыем Рязани,¹⁵ и в Житии Александра Невского,¹⁶ в Повести о побоище на Дону.¹⁷ Традиционная формула «битися крѣпко» встречается в Повести о взятии Царьграда Нестора-Искандера;¹⁸ там же встретим мы формулу «не успѣти ничтоже»,¹⁹ широко употребляемую еще в Киевской летописи.

*

Вопрос об источниках ПВЛ давно уже стал предметом научного рассмотрения. Установлено большинство письменных памятников, цитируемых летописью. Но не меньший интерес представляет изучение традиционных формул, имеющих книжное происхождение. Несколько примеров.

Тавтологический оборот «страх и трепет» нередко употреблялся в Библии (Бытие, IX, 2; Исход, XV, 16; Второзаконие, II, 25 и др.). Мы встретим его и в ПВЛ. В статье 1103 г. летописец сообщает: «И богъ великий вложи ужастъ велику в половцѣ, и страх нападе на ня и трепеть от лица русских вой, и дрѣмаху сами, и конем ихъ не бѣ спѣха в ногахъ» (стр. 184). Это не единичное, случайное употребление данной традиционной формулы, мы обнаружим ее в ряде других оригинальных русских текстов: «И пришедъши (убийцы князя Андрея Боголюбского) нощи ... и идущимъ имъ к ложници его, и прия ѣ страхъ и трепеть и бѣжаша съ сѣний, шедше в медушу и пиша вино»;²⁰ «Послаша же рязанстии князи къ великому князю Юрью Владимировскому, да поидеть съ ними противу безбожных агарянь. Онъ же самъ не поиде, и силы не посла, занеже страхъ нападе на всѣхъ и трепеть, явля божий гневъ»;²¹ «... и на-

¹⁵ Повесть о разорении Батыем Рязани в 1237 г. — В кн.: Воинские повести древней Руси. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. Изд. АН СССР, М.—Л., 1949 (серия «Литературные памятники»), стр. 11.

¹⁶ В. Мансикка. Житие Александра Невского. — ПДПИ, т. CLXXX. М., 1913, стр. 56, 62.

¹⁷ См.: Повести о Куликовской битве. Изд. АН СССР, М., 1959 (серия «Литературные памятники»), стр. 35.

¹⁸ Арх. Леонид. Повесть о Царьграде Нестора-Искандера XV века. — ПДП, вып. LXIV. СПб., 1886, стр. 20, 28.

¹⁹ Там же, стр. 11.

²⁰ Летопись по Ипатскому списку, стр. 398.

²¹ В. Мансикка. Житие Александра Невского, стр. 56.